

Сверкает иней, выпавший  
Зимою во дворе.  
Башлык морозом выпушен,  
И бурка в серебре.  
Изменчивого облика.  
Но верная себе,  
Солома белым облаком  
Вздывается в арбе.  
У ишака чуть синие  
Бахромки под губой.  
Покрыты скалы инеем,  
Как дымкой голубой.  
Ужели я, ужели я  
В алмазной стороне?  
Чегемское ущелие  
Все в голубизне.  
И я заиндевелые  
Не в первый вижу раз  
Овечьи морды белые  
С печалью темных глаз.  
И близкие и дальние,  
Деревья все подряд  
Как будто бы хрустальные:  
Качнешь — и зазвенят.  
И словно вижу детство я:  
Как к солнцу на снегу,  
Едва успев одеться, я  
Из дому бегу.  
И тем я счастлив именно,  
Что светел холод дня.  
Что воротник от инея  
Искрится у меня.  
Как мехом оторочены  
Двери и порог.  
И вижу я отточины  
На крыльях у сорок.  
Отца посеребренные  
Кончики усов.  
И елочки оконные  
Из сказочных лесов.  
А мама заскорузлые,  
Облитые льдом,  
Початки кукурузные  
С мороза вносит в дом.

Люблю зимой нашествие  
Инея, когда  
Овечьей белой шерстью он  
Облепит провода.  
Когда в часы морозные  
Я на стекле окна  
Загадочные звездные  
Читаю письма.

*Перевел Я. Козловский*

